

ОТЗЫВ

**официального оппонента Акамова Абусупьяна Татархановича
о диссертации Хавжоковой Людмилы Борисовны
«Система адыгской версификации: генезис и эволюция»,
представленной на соискание ученой степени доктора филологических
наук по специальности 5.9.1. Русская литература и литературы народов
Российской Федерации**

Актуальность темы. В изучении истории культуры, литературы большое значение имеет исследование многовекового духовного опыта поколений, зафиксированного в письменном слове, в литературных памятниках. Многие из них имели глубокое эмоционально-эстетическое воздействие на современников и потомков, особенно на преемников культуры тех народов, среди которых они создавались и распространялись, отражая их чаяния и духовный мир.

Диссертационная работа Хавжоковой Людмилы Борисовны является фундаментальным научным трудом, в котором осуществлен комплексный и многофакторный анализ такой актуальной проблемы, как эволюция системы адыгского стихосложения в контексте ее этнокультурных истоков, художественных и этико-эстетических особенностей.

Актуальность исследования определяется обращением к одному из малоисследованных и трудных для анализа пластов адыгской художественной словесности.

В разные годы проблемы стиховедения были освещены в трудах ряда адыгских исследователей, в частности в статьях «Стихосложение нартского эпоса» (1966) и «Строение кабардинского стиха» (1966) Б.И. Куашева, «Идейно-художественные особенности адыгских историко-героических народных песен» (1967) С.Ш. Аутлевой, «Об адыгейском стихосложении» (1970) Т.Н. Чамокова, «Поэтика и структура старинных адыгских песен» (1970) З.П. Кардангушева, «У истоков песенного искусства адыгов» (1980) и «Героические величальные и плачевые песни адыгов» (1986) З.М. Налоева, «К вопросу об эволюции поэтических форм адыгейского стиха» (1988) Н.М. Шикова, «К вопросу о звуковой организации произведений для детей в современной кабардинской поэзии» (2008) И.А. Кажаровой, «Специфика

звуковой организации адыгского народного стиха» (2011) А.М. Гугова. Различные аспекты эволюции системы национального стихосложения рассмотрены в ряде диссертационных исследований. Именно этот задел позволил диссертанту дать масштабное комплексное историко-литературное осмысление данного материала как целостной эстетической системы, начиная с XIX века с точки зрения современных литературоведческих достижений. Удачно выбранный исследовательский ракурс позволил Л.Б. Хавжоковой продемонстрировать многие аспекты адыгского стихосложения, рассмотреть ее развитие в контексте всей словесной культуры адыгов.

В рецензируемой работе содержатся новые научные результаты об этапах эволюции адыгского стихосложения, раскрываются особенности социально-исторических причин, идейно-эстетических истоков, сыгравших основную роль в становлении и развитии национального стиховедения.

Автор акцентирует внимание на решении проблем формирования и развития версификации адыгских народов.

Основная цель работы – состоит во всестороннем изучении системы адыгской версификации, начиная от истоков, заканчивая современностью, в единстве ее содержательной, лингвопоэтической и формально-поэтической характеристик. Конкретными задачами по достижению этой цели стали выявление истоков, этапов эволюции адыгской версификации.

Новизна научных результатов диссертационного исследования.

Данное исследование существенно восполняет пробел в изучении адыгской версификации. В нем проведен комплексный анализ системы общеадыгского (адыгейского, черкесского, кабардинского) устного и письменного стиха от этапа становления до современности, система стиха рассмотрена как явление этно- и лингвопоэтического стиля и идиостиля адыгских авторов. Это позволяет по-новому взглянуть на многие явления и закономерности развития адыгского стихосложения. Диссертант вносит значительный вклад в исследование проблемы становления, развития и этико-эстетической специфики адыгской версификации, способов её проявления на различных этапах литературного процесса.

В работе Хавжоковой Л.Б. впервые столь концептуально и системно рассматривается история адыгского стихосложения начиная от истоков до современности. Впервые в диссертационном исследовании представлена целостная картина проблем версификации данной литературы, с точки зрения национального своеобразия, поэтико-стилевых особенностей, жанровой специфики, роли и значения этнокультурной специфики, традиций и влияния иноэтнических литератур, индивидуальной самобытности адыгских поэтов.

Кроме того, впервые в научный оборот вводится большой объем поэтических текстов, которые дают возможность убедительно показать процесс развития адыгской версификации в историко-культурном контексте и научно определить основные факторы, способствующие ее эволюционному развитию.

Обоснованность и достоверность научных положений, выводов и заключений, сформулированных в диссертации. Поставленные в работе проблемы исследованы диссертантом всесторонне и основательно. С уверенностью можно сказать, что работа состоялась и что она выполнена на высоком научном уровне, она цельна, самостоятельна и, безусловно, является значительным вкладом не только в адыгское, но и в целом в современное отечественное литературоведение.

Актуальность поднятых в работе проблем, характер их исследования и достоверность полученных результатов дают основание считать диссертационную работу Хавжоковой Людмилы Борисовны завершенным монографическим исследованием, имеющим большое научно-теоретическое и практическое значение.

Наиболее существенные результаты, полученные автором в ходе исследования, заключаются в следующем:

введено в научный оборот обобщенное представление об истории изучения системы адыгского стиха; исследован генезис системы национального стихосложения; проведен комплексный анализ фольклорного стиха; систематизированы и определены этапы эволюции адыгского литературного стиха; выявлены особенности функционирования различных

стихотворных размеров в адыгской поэзии; анализирована ритмика адыгского стиха; прослежена специфика строфической структуризации поэтических произведений адыгских (адыгейских, кабардинских, черкесских) авторов.

Продолжена дальнейшая разработка идеи, обогащающей концепцию развития адыгской версификации на конкретном текстовом материале с выявлением особенностей каждого этапа развития национальной поэзии.

Теоретическая значимость выполненного Л.Б. Хавжоковой исследования заключается в том, что оно является значимым вкладом в современное адыгское стиховедение. В работе впервые системно исследуются актуальные проблемы генезиса, эволюционного развития и этнокультурного своеобразия адыгского стихосложения. И тем самым диссертант убедительно показывает потенциальные возможности и художественно-эстетическое богатство национальной поэзии в целом.

В целом диссертантом продолжено концептуальное осмысление адыгской версификации с точки зрения ее этико-эстетических особенностей, художественных традиций. Безусловно, опыт соискателя окажется полезным при дальнейшем изучении данной проблемы.

Практическая значимость диссертации заключается в том, что весьма существенные результаты, полученные соискателем, могут быть использованы при создании учебников по истории адыгской литературы, учебно-методических пособий, при разработке лекционных курсов и т.д.

Соответствие текста диссертации требованиям к стилю и оформлению научно-квалификационных работ.

Поставленная в диссертационном исследовании цель детализируется формированием восьми основных задач, которые успешно решены диссертантом. Четко сформулированы выносимые на защиту основные положения.

В структурном плане диссертация Л.Б. Хавжоковой состоит из введения, пяти глав, заключения и библиографии.

В диссертационной работе последовательно исследуются проблемы версификации и специфики адыгского стихосложения, раскрыты основные пути обогащения и развития данного направления адыгской словесности и др.

Автор исследования предлагает рационалистические и образные подходы к изучению и оценке предмета во всем его многообразии и самобытности.

Во введении соискателю удалось четко обосновать выбор темы, ее актуальность, выделить проблемы исследования, имеющие как общетеоретическое, так и практическое значение, сформулировать цель и задачи исследования, обозначить методологическую базу.

Первая глава диссертации «Генезис системы адыгской версификации» занимает, на наш взгляд, особое место в работе. Обусловлено это не только важностью поднимаемых в ней проблем, но и способом и качеством их разрешения. Определение истоков рассматриваемой научной проблемы, анализ ее влияния на последующее формирование литературных процессов в национальных литературах является, как известно, одной из актуальных и сложных задач, возникающих перед исследователями. Сразу же отметим, что автор данной диссертации справилась с ней блестяще.

Анализ стихосложения в адыгском фольклоре, проведенный автором, покоряет своей лаконичностью, логической последовательностью, глубокими познаниями в поэтике фольклора. Обращает на себя внимание как автор «обходится» с предшественниками. Выказывая глубокие и всесторонние знания их научных изысканий, соискатель там, где это необходимо, корректно комментирует с отдельными авторами, а главное – не навязывает свою точку зрения, а предпочитает, чтобы эта точка зрения логически вытекала из анализируемого материала.

Особенно выделяется подраздел, который посвящен рифме и ритмике адыгского фольклора, в частности проблема доминирования ритма над текстом, которая, как отмечает автор, характерна для всех мелодико-поэтических текстов адыгского фольклора. Также убедительно разрешаются вопросы, связанные с внутростроковым созвучием, роль междометий и ономастопов, аллитерации, разновидностей рифм и т.д. Особо следует

обратить внимание на то, как автор подбирает текстовый материал, иллюстрирующий те или иные умозаключения по рассматриваемой проблеме (особенно это касается проблемы цензуры и проявления ее закономерностей в адыгском фольклоре). Соответствующие схемы, приводимые автором, помогают (в первую очередь, иноязычному читателю) глубже понять суть рассматриваемой проблемы.

В целом важно отметить следующее: по всем проблемам, поднимаемым в первой главе автор диссертации, признавая важность вклада предшественников в разрешении той или иной проблемы, не повторяет их, но опровергает их мнения, а на достаточно высоком научном уровне дополняет их.

Достаточно подробно и на должном научном уровне рассматривается вопрос ударения. Несмотря на некоторые разногласия по освещению этой проблемы у разных исследователей адыгского стихосложения, автору удается не только сказать свое веское слово по данной проблеме, но и попытаться обосновать его, привлекая достаточное количество текстового материала, хотя, как нам кажется, этот вопрос нуждается в более углубленном и всестороннем анализе.

Вторая глава «Ритмика адыгского литературного стиха» включает три параграфа и посвящена ритмике адыгского литературного стиха. Рассматриваются такие ее важные составляющие элементы как ударение, интонация, инверсия, поэтическая графика. Место каждого компонента определяется той ролью, которую они играют в формировании системы стихосложения. Поэтому ударение рассматривается в первую очередь. Сразу же отметим, что автор, вполне отдавая себе отчет, что при рассмотрении вопроса об ударении, есть опасность скатиться с лингвистического аспекта данного языкового явления, строго ограничивается теми рамками, придерживаться которых необходимо с точки зрения литературоведческого анализа. Автор сразу же связывает динамический и подвижной характер ударения в рассматриваемых языках с распространением в них силлаботонических стихотворных размеров. (Это правильный подход, но как нам кажется, не вполне однозначный). Множество стихотворных текстов, использованных в анализе, отчасти подтверждает данное положение.

Особенно впечатляет анализ энклитики и проклитики. Он убедителен и логично вытекает из текстовых примеров.

Автор хорошо разбирается во всех тенденциях стиховой интонации. Придерживаясь одной из них, а именно – признание большой роли интонации, соискатель останавливается на роли такой ее разновидности, как художественная интонация. Такой выбор вполне себя оправдывает. Выводы, к которым приходит автор, основаны на конкретном анализе. В них нет никаких признаков предвзятости, надуманности.

В целом правильно понимая речь поэтической инверсии, ее функциональные возможности, автор, хотя иногда и увлекается лингвистической стороной данного вопроса, в целом дает правдоподобную и убедительную картину использования данного элемента в адыгской поэзии различными авторами. Особое внимание при этом уделяется тому, как инверсия помогает соблюсти метрику силлабо-тонического стиха.

В простой и доступной пониманию форме анализируется проблема поэтической графики. Различные формы графики при этом связываются с содержательной стороной поэтического произведения. Четкие и лаконичные выводы, а также схема ритмики являются еще одной положительной стороной данного подраздела.

Третья глава носит краткое и исчерпывающее название «Метрическая система». Начинается она с добротной научной «шапки», где приводятся мнения и взгляды различных исследователей по рассматриваемой проблеме.

Подход вполне закономерный и вызван сложностью самой проблемы. На это указывает и соответствующая схема, призванная помочь правильному пониманию вопроса. Далее рассматриваются конкретные ритмические размеры в порядке их распространения в адыгской поэзии. Удачно подобранные примеры не оставляют сомнений в том, что путь, выбранный автором, вполне соответствует реальному положению вещей в этом вопросе. Форма подачи материала, его стилистическая окрашенность, страстное стремление автора убедить в правильности ее подхода к рассматриваемой проблеме является одной из особенностей данного подраздела. При этом возникает ощущение того, что автор ведет непрерывный спор с кем-то

невидимым, а может быть и самим собой, стараясь доказать правомерность своего подхода к решению поставленной проблемы. На это указывает и количество авторов, и разные поэтические жанры, привлекаемые для освещения проблемы и детальный анализ всех видов хорей. Это же можно сказать и о других размерах, рассмотренных в данном подразделе.

Четвертая глава «Рифма в адыгской поэзии». В ней последовательно, на конкретных примерах прослеживается генезис рифмы от строковой в фольклорных произведениях до концевой. Подчеркивается, что перекрестная рифма занимает ведущее место в адыгской поэзии по степени востребованности и распространенности. При этом проблема распространенности раскрыта полностью в убедительной и наглядной форме (чего, к сожалению, нельзя сказать о востребованности). Дается даже процентное соотношение перекрестной рифмы по отношению к другим формам в поэзии поэтов старшего поколения. При этом подчеркивается, что концевая рифма все же является «чужой» для национального сознания, отмечается, что, только начиная с 50-70-х гг. XX века концевая рифма в адыгской поэзии достигла высокого уровня развития, хотя об исключительно точных и богатых рифмах говорить не приходится. Все наблюдения автора подтверждены достаточным количеством примеров. Также отмечается, что перекрестная рифма и в современной адыгской поэзии преобладает над другими разновидностями, но без объяснения причины. Автор отмечает еще одно интересную деталь: «в творчестве современных молодых поэтов преобладает тяготение к неточным рифмам».

Подробному анализу подвергаются и другие разновидности рифмовки (парная, кольцевая). Наибольший интерес среди них вызывает внутренняя рифма с ее вариациями.

Выводы к данной главе наиболее полно отражают содержание подраздела.

В пятой главе «Строфическая структура адыгского стиха» рассматривается строфическая структура адыгского стиха. Отмечается архитектурные формы стиха, которые обычно относят к строфике, указывается, что большинство из них освоено в национальной литературе.

При этом автор не упускает из виду даже такие формы, которые представлены в единичных образцах. Подобный подход, несомненно, увеличивает информационную ценность исследования.

Особо следует выделить анализ жанра сонета. Анализ этой формы, как и многих других, отличается скрупулезностью, детализацией. Причем отсутствие зачастую построчных переводов не влияет на восприятие материала. Автор в данной главе поставила целью охватить все формы строфики и главное – добилась этого.

При этом от пытливого взгляда автора не ускользают даже самые незначительные «перебои».

Выводы к данной главе только подтверждают нашу мысль о проделанной автором работе, в ходе которой рассмотрены все представленные в адыгской поэтике строфические формы.

Еще одним достоинством работы Хавжоковой Л.Б. является привлечение в качестве иллюстративного материала текстов на языке оригинала, что значительно повышает степень достоверности проведенного анализа, поскольку позволяет подметить нюансы, за которыми кроются особенности национального художественного мышления.

Диссертант детально анализирует пути развития адыгских поэтических традиций, исследуя их как эстетическую категорию в национальной литературе.

В **заключении** подведены итоги исследования. Главный вывод этой работы заключается в том, что автор теоретически аргументированно и логически последовательно формулирует результаты комплексного исследования важнейших проблем адыгской версификации в целом, а также отдельные этапы ее развития.

Работу завершает **список использованной литературы**, содержащий 511 наименований (вместе с Приложением), в том числе научных, художественных, фольклорных и текстологических источников.

Научные публикации Л.Б. Хавжоковой отражают основное содержание диссертационной работы. Содержание автореферата соответствует

содержанию диссертации и отвечает требованиям, предъявляемым к подобного рода работам ВАК Минобрнауки РФ.

Замечания, дискуссионные положения и спорные вопросы.

При всех отмеченных достоинствах диссертационная работа Л.Б. Хавжоковой не лишена и некоторых недостатков:

1. Автор диссертации, вслед за предшественниками по исследованию адыгского стихосложения, придерживается мнения, что система стихосложения в адыгской поэзии силлабо-тоническая. Однако легитимность данной системы ничем не подтверждена. Утверждение, что освоение силлабо-тонической системы стало возможным благодаря влиянию русской литературы вполне справедливо и отражает реальное положение вещей. Однако нельзя согласиться с тем, что грамматический строй адыгского языка способствовал такому освоению. На наш взгляд, для освоения силлабо-тоники в адыгском языке не хватает самого главного – достаточно сильного, а главное – интенсивного (как в русском языке) ударения. Автору следовало бы уделить более пристальное внимание лингвопоэтике адыгского стиха, а именно экспериментальной фонетике. Это позволило бы избавиться от многих неясностей в этом вопросе, от сомнений и колебаний самого автора диссертации, что отражается даже в заключении работы, где отмечается «преимущественный» статус силлабо-тоники, и допускается возможность существования единичных образов тонических и силлабических стихов в творчестве поэтов. Подобный подход никоим образом не противоречит системному анализу, которой придерживается автор.

2. В ходе ознакомления с диссертацией невольно приходишь к мысли о том, что автор испытывает явную неприязнь к тоническому и, особенно, к силлабическому стихосложению, как к чему-то второстепенному, недоразвитому. Подобный подход, конечно же, не имеет под собой никакой основы. Вот что пишет по этому поводу известный теоретик художественного перевода, чешский ученый Иржи Леви: «...исходя из стиховой системы, а также из читательского восприятия силлаботонику нельзя считать “высшей” формой версификации».

3. Автор исследования подробно останавливается на всех направлениях в истории отечественного стиховедения, которые повлияли на ход исследований по изучению адыгского стиха, и подчеркивает роль стихообразующих особенностей языка. При этом отмечается, что «в период с 80-х гг. XIX в. до 20-30 гг. XX в. в истории изучения системы адыгского стихосложения наблюдалась некоторая стагнация, связанная, как нам представляется, с трудным процессом перехода от фольклора к литературе...». Здесь явное противоречие: как можно изучать систему адыгского стихосложения, если оно только переходит от фольклора к литературе, и неужели этот переход длился до 20-30 гг. XX в.? Здесь скорее всего уместнее сказать, что стагнация была связана с попытками перехода адыгской поэзии от традиционных форм стихосложения к силлабо-тонике, и связана была она (стагнация) с особенностями адыгского языка, которые не во всем отвечали требованиям новой системы.

4. История изучения системы адыгской версификации, как утверждает автор, начинается с XIX в. со статьи русского поэта, историка и филолога-любителя С.Д. Нечаева, опубликованной в 1826 г. в журнале «Московский телеграф». В ней, в частности, отмечается богатая рифма «по образу Арабский и Персидский». Речь, таким образом, идет о влиянии восточной версификации. Попытка автора осветить эту проблему оказалась неубедительной, а проблема осталась. Здесь требовалось однозначно ответить: либо такого влияния не было, либо дать полную ее картину со всеми вытекающими отсюда обстоятельствами. Первое, на наш взгляд, выглядело бы не слишком правдоподобно, ибо подобное влияние (и не только в области рифмовки) испытали на себе литературы всех народов Кавказа.

5. Вызывает некоторое недоумение и название подраздела 1.2.2. «Реформа адыгского стиха: переход от тонической к силлабо-тонической системе». Начнем с перехода от тоники к силлабо-тонике. Чтобы такой переход имел место, нужно по крайней мере наличие в национальной поэзии целого пласта стихотворных текстов, который зиждется только на «чистой» тонике. Но как показывают примеры, приведенные в предыдущем

подразделе, подобного пласта в адыгской поэзии нет, а есть, как об этом выражается автор, по поводу одного стихотворения: такое положение в рамках одного небольшого произведения выявлены элементы всех главных стихотворных систем – тонической, силлабической, силлабо-тонической.. То же самое с некоторыми вариациями наблюдается в других приведенных примерах. Возникает вполне закономерный вопрос: если нет тонических произведений, как же может быть осуществлен переход?

А что касается выражения «реформа», то оно осуществляется по заранее намеченному плану и под руководством кого-чего, либо робкие попытки адыгских поэтов-первопроходцев попробовать свои силы на ниве силлабо-тоники назвать громкой фразой «реформа» по крайней мере некорректно.

6. В подразделе 2.2. «Интонация» явно проглядывается попытка автора связать содержательную сторону произведения непосредственно с его метрикой (с. 125-126), что вряд ли целесообразно. Связь эта скорее всего не непосредственная, а опосредованная, через поэтический синтаксис.

7. В подразделе «Инверсия» соискатель подробно описывает синтаксис простого предложения в чисто лингвистическом аспекте. Для чего это делается – непонятно. А предложение – «В адыгской поэзии инверсия чаще всего ассоциируется с творчеством кабардинского поэта Б. Куашева», – вовсе сбивает с толку. Выходит, что в творчестве остальных поэтов такое явление встречается не часто. Но в стихотворном произведении инверсия должна пронизывать всю структуру текста, иначе возникает проблема прозаизмов, которые в стихотворном тексте нежелательны и снижают ее художественную ценность.

8. Третья глава диссертации «Метрическая система», на наш взгляд слишком растянута. Призванная лишь подчеркнуть, что в адыгском языке представлены все основные размеры силлабо-тоники, в ней с помощью так называемой вероятностной статистики, автор анализирует метрико-рифмовочный комплекс адыгской поэзии. Изобилие иллюстрируемых примеров лишь затрудняет восприятие материала. Заключение диссертации,

в котором для выводов по данной главе «нашлось» совсем немного места, лишь подтверждает правильность нашей оценки данного подраздела.

Заключение о соответствии диссертационной работы требованиям ВАК Минобрнауки России.

Несмотря на отдельные замечания, имеющие, в основном, рекомендательный характер и не влияющие на научно-квалификационную значимость, исследование носит новаторский характер, расширяет традиционный взгляд на проблему, обогащает адыгское литературоведение в частности, и северокавказских народов в целом. Озвученные замечания не снижают исследовательской ценности работы, не ставят под сомнение полученные результаты и положения, выносимые на защиту, свидетельствуют о сложности выбранной проблематики и научной значимости проведенного исследования.

Личный вклад автора состоит в систематизации и самостоятельном проведении всего комплексного исследования; проведении всестороннего анализа системы адыгской версификации от периода зарождения до современного этапа на материале произведений общеадыгской (адыгейской, черкесской, кабардинской) художественной словесности.

Диссертация охватывает основные вопросы заявленной научной проблемы и соответствует критерию внутреннего единства, что подтверждается осуществленным теоретическим анализом отечественной, зарубежной и северокавказской литературы, ясно сформулированной и реализованной программой исследования, полученными в ходе работы результатами и выводами, обоснованными рекомендациями по вопросам дальнейшего изучения национальной словесной культуры адыгов.

Диссертационное исследование Хавжоковой Людмилы Борисовны «Система адыгской версификации: генезис и эволюция» представляет собой законченное научное исследование, выполненное на высоком научно-методологическом уровне и соответствует паспорту научной специальности 5.9.1. Русская литература и литературы народов Российской Федерации и всем требованиям, предъявляемым к диссертациям на соискание ученой степени доктора наук, которые изложены в пп. 9-14 «Положения о порядке

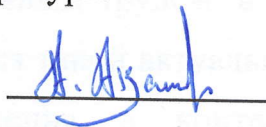
присуждения ученых степеней», утвержденного Постановлением Правительства РФ от 24 сентября 2013 г. № 842 (в действующей редакции).

Автор диссертации Хавжокова Людмила Борисовна заслуживает присуждения ей искомой ученой степени доктора филологических наук по специальности 5.9.1. Русская литература и литературы народов Российской Федерации.

Даю согласие на обработку персональных данных, содержащихся в настоящем документе, в порядке, установленном законодательством Российской Федерации в области персональных данных.

Официальный оппонент:

доктор филологических наук (шифр специальности: 10.01.02), руководитель Института языка, литературы и искусства им. Г. Цадасы – обособленного подразделения ФГБУН Дагестанского федерального исследовательского центра Российской академии наук, главный научный сотрудник отдела литературы

Акамов Абусупьян Татарханович

10 сентября 2024 г.

Федеральное государственное бюджетное учреждение науки
Дагестанский федеральный исследовательский центр
Российской академии наук (ФГБУН ДФИЦ РАН)

367000, Республика Дагестан, г. Махачкала, ул. М. Гаджиева, 45

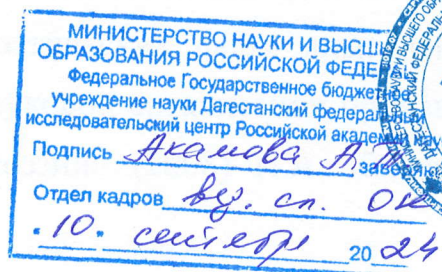
Тел.: 8(8722) 67-06-20; 8(8722) 67-58-76

E-mail: dncran@mail.ru; iyalidnc@mail.ru

Официальный сайт: <http://www.dncran.ru/>; <http://www.iyalidnc.ru>

Заместитель директора ФГБУН ДФИЦ РАН по науке

Биарсланов А.Б.

Handwritten signature of A. B. Biarslanov and other illegible text.